

Отзыв

На диссертацию Сошниковой Ксении Владимировны «Культура французской гуманистической книги конца XV — середины XVI веков», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 «Всеобщая история».

«Европа Гутенберга» – так Фредерик Барбье назвал эпоху европейской истории, наступившую после изобретения и внедрения книгопечатания. Тектонические изменения в экономике, культуре, социальной жизни, связанные с появлением и распространением печатных книг, неоднократно анализировались многими авторами – от роли «печатного капитализма» в формировании раннемодерных наций Бенедикта Андерсона до роли книги в «изобретении западного модерна» уже упоминавшегося Фредерика Барбье. Изучение роли книги и книжной культуры в Европе Раннего Нового времени сегодня изучается многими современными направлениями исторической мысли, от культурной антропологии до «новой интеллектуальной истории». В этом плане диссертация К. В. Сошниковой находится в тренде современных научных исследований, научно актуальна и перспективна.

В центре диссертации – проблема изучения «гуманистической книги». Под ней понимается воплощение «письменной культуры и наследия гуманистов, «сама квинтэссенция гуманистической мысли», символ распространения культуры на широкие слои населения, формирования книгоиздательской культуры (С. 5).

Сильной стороной работы является работа соискателя с рукописными источниками и печатными книгами, с рукописными хранилищами и хранилищами редкой печатной книги. Привлечено 36 рукописей из 9 рукописных хранилищ России, Франции, Великобритании и др. стран. Убедительной и интересной выглядит реконструкция библиотеки французских королей, правда, не освещен вопрос – как функционировала библиотека. Как она формировалась – в диссертации показано, но как

использовалась, кроме представительской функции – вопрос оставлен открытым.

Особо ~~удачными~~ кажутся разделы диссертации, посвященные формированию «галерей портретов», человеческих типажей, основанных на античных культурных образцах («Героиды», «Золотой легенды» и др.). Интересные наблюдения присутствуют в разделе, посвященном исследованию средневековых биографий.

Наибольшую ценность как исследование, на наш взгляд, представляет глава II: «Гуманистическая книга в эпоху Итальянских войн: книга как инструмент войны и пропаганды». Она может быть рекомендована к публикации в качестве отдельного исследования. Текст содержит немало ценных аналитических наблюдений о дискурсах, определявших характер и содержание повествования об Итальянских войнах. Содержание этой главы также не книговедческое, автор анализирует нарратив. К недостаткам можно отнести довольно фрагментарный генетический анализ. Соискатель хорошо описывает содержание текстов, но вопросу об источнике образов и, главное, их продолжению уделяет не так уж много внимания. Если об источниках образов он часто говорит в общем, отсылая к античной традиции, то какое развитие эти образы имели в дальнейшем, каково влияние книжности, связанной с Итальянскими войнами на культуру и книжное дело, к диссертации освещается мало.

Третья глава представляет собой case studies. Она посвящена изучению рукописного памятника - пергаменной рукописи «Рассуждение Плутарха о Бракосочетании Поллиона и Эвридики» (Le Discours de Plutarque sur le Mariage de Pollion & Eurydice), хранящейся в ОР РНБ, коллекция Дубровского. Книга была подарена Анне Бретонской и Людовику XII по случаю их свадьбы в 1499 г. или же была заказана королевской четой в 1499–1500 гг., что говорит о ее значимости. Рукопись практически не изучалась, и диссертация закрывает этот пробел. Кроме анализа текста, соискатель анализирует миниатюры, являющиеся иллюстрациями к «советам» Плутарха.

Стоит отметить высокий уровень публикаций по диссертации – две из них в журнале «Средние века», ведущем отечественном издании по медиевистике.

Описание историографии изучаемой проблемы в целом корректно, но вызывает ряд вопросов. Все-таки французская книга эпохи Ренессанса в первую очередь изучалась во Франции, европейскими учеными, и российские ученые, внесшие серьезный вклад в ее изучение, особенно на материалах отечественных рукописных хранилищ, во многом развивали уже заложенные историографические традиции. В диссертации же обзор историографии построен таким образом, что первооткрывателями направления выступают советские источниковеды середины XX в., и только потом соискатель обращается к французской историографии, причем акцент делается на трудах последней четверти XX – начала XXI в.

Кажется недостаточным описание методологии – принципы историзма и сравнительно-исторический метод (С. 8), вне всякого сомнения, универсальны. Но существуют серьезные методологические наработки в изучении книжной культуры (помимо уже упоминавшегося Ф. Барбье, стоит назвать методологические разработки Ж. Вейрин-Форрер, Э. Эйзенстайн и др.). Вряд ли здесь можно ограничиться ссылкой на Р. Шартье.

Хотелось бы, чтобы автор пояснил, что имеется в виду в положении: «Теоретическая значимость нашего исследования заключается в продолжении отечественной традиции изучения истории европейской рукописной книги из российских и западных хранилищ» (С. 11). Продолжение традиции не тождественно теории. Что здесь хотел сказать соискатель?

Автор сосредотачивается на книжной культуре, но печатная культура не ограничивалась книгами, и если мы говорим о роли книгопечатания, то стоит обратить внимание на эволюцию от *avvissi* к «летучим листкам», газетам, брошюрам и прочей массовой печатной продукции. Она осталась

вне сферы внимания диссертанта. Его диссертация посвящена книгам, но печатная книжность рассматривается в контексте развития общей культуры Возрождения, и учитывать контекст печатной периодики как фактора, способствующего усилению роли «печатного станка», на наш взгляд, стоило бы.

Изучение влияния античного культурного наследия несколько выбивается по жанру. Если первая часть диссертации посвящена именно истории книги, то разделы, посвященные рецепции античного литературного наследия, представляют собой чисто филологическое и источниковедческое исследование. Книжность здесь уходит на второй план, хотя, казалось бы, надо было бы в первую очередь провести генетический анализ, рассмотреть эволюцию текстов, каким образом происходило тиражирование образов. Соискатель касается этого вопроса, упоминая разные издания, но системного анализа и тем более построения стеммы не производит. Получается несколько описательная работа, описание образов, а не анализ их эволюции в книжной культуре. Само по себе исследование образов вполне состоятельно для диссертации, другое дело, что перед нами разные объекты исследований.

Здесь есть один существенный момент, который в диссертации не освещен. Это проблема латинских и французских изданий. Соискатель делает акцент на французские переводы Плутарха и др. (С. 83 и др.), и это правильно – появление перевода свидетельствует об особенном интересе к тексту. Но для формирования и использования образов вполне подходили и латинские, и греческие тексты. Для образованного читателя XIV–XVI вв. язык не был проблемой. Было бы интересно посмотреть, в каких случаях использовался латинский текст (для пересказов, отдельных сочинений), в каких – французский перевод, насколько перевод был точен, а насколько – был творческим пересказом. Здесь открывается большое поле для исследований, как в области книжной культуры, так и в области генетики и трансформации литературных образов.

Вышеприведенные замечания являются элементом научной полемики, и ни в коей мере не снижают общую положительную оценку диссертации.

Диссертация Сошниковой Ксении Владимировны «Культура французской гуманистической книги конца XV – середины XVI веков», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 «Всеобщая история», соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете». Соискатель Сошникова Ксения Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 «Всеобщая история». Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружено.

Председатель Диссертационного совета

Доктор исторических наук, профессор, доцент,

Заведующий кафедрой истории славянских и балканских стран

Санкт-Петербургского государственного университета

Филюшкин Александр Ильич

20.01.2023 г.

личную подпись

А. И. Филюшкин

ЗАВЕРЯЮ

